

06;11;12

©1995

ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПЛЕНКИ SrTiO_3 НА САПФИРЕ С ПОДСЛОЕМ ДИОКСИДА ЦЕРИЯ

Е.К.Гольман, В.Е.Логинов, А.М.Прудан, С.В.Разумов

Получение многослойных покрытий: пленка титаната стронция (STO) — металл или высокотемпературный сверхпроводник, на сапфире открывает возможность создания волноведущих структур СВЧ с электрическим способом управления фазовой скоростью электромагнитных волн, коэффициентом передачи и т. д. [1]. Диэлектрические свойства STO чувствительны к его структуре, содержанию примесей, наличию механических деформаций и напряжений [2]. Эти особенности STO предъявляют жесткие требования к технологии синтеза пленок: частичное или полное исключение диффузии атомов вещества подложки в пленку, уменьшение кристаллографического рассогласования решеток и механических деформаций в пленке из-за различия температурных коэффициентов линейного расширения. Известные методы получения пленок STO предполагают проведение длительного высокотемпературного отжига в атмосфере кислорода, способствующего диффузии атомов из подложки в пленку [3,4]. Снижение этого эффекта возможно при использовании буферного слоя, отделяющего пленку STO от подложки. Диоксид церия, монокристалл которого имеет кубическую симметрию с постоянной решетки $a = 5.420 \text{ \AA}$, хорошо согласуется по кристаллографическим параметрам как с r -срезом сапфира, так и с титанатом стронция ($a = 3.904 \text{ \AA}$) [5-8]. Кроме того, диоксид церия имеет значение температурного коэффициента линейного расширения (TKI), лежащее между TKI сапфира и TKI титаната стронция: $\text{CeO}_2\text{-TKI} = 8.5 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$; $\text{SrTiO}_3\text{-TKI} = 9.4 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$; $\text{Al}_2\text{O}_3\text{-TKI} = 5 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$ ($T = 300 \text{ K}$). Таким образом, диоксид церия может быть использован в качестве буферного слоя между пленкой STO и сапфиром.

В предлагаемой работе получены пленки диоксида церия и титаната стронция методом ВЧ-магнетронного распыления стехиометричных мишеней *ex situ* и исследованы их свойства.

Напыление пленок CeO_2 проводилось на установке Leybold Z-400, позволяющей получать предельное давление остаточных газов порядка $5 \cdot 10^{-5} \text{ Па}$ с помощью турбомо-

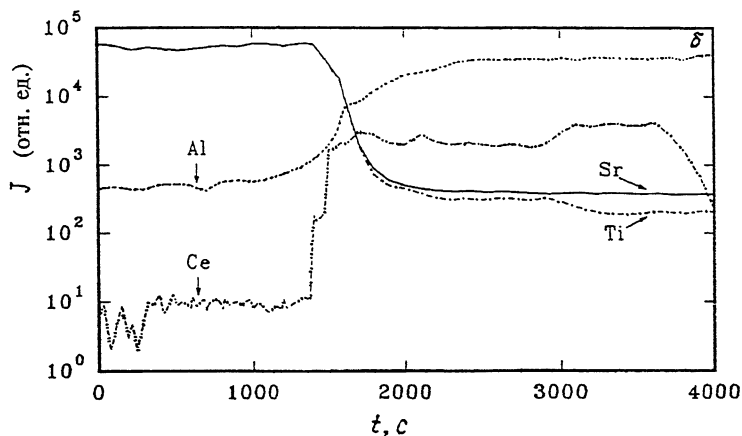
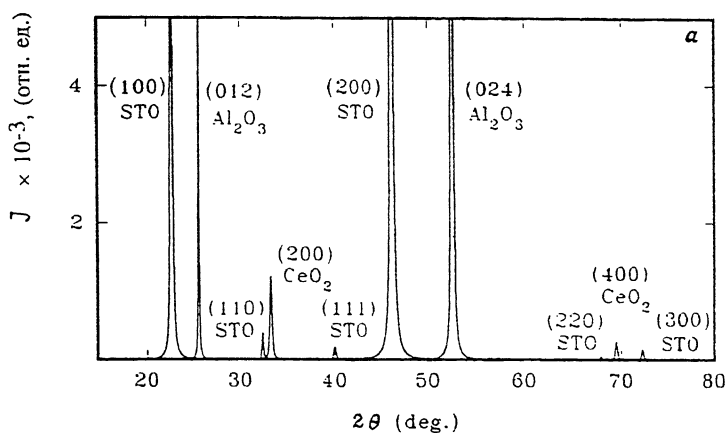

Рис. 1. Рентгенограмма (а) и элементный состав по толщине структуры (б) $\text{Al}_2\text{O}_3/\text{CeO}_2/\text{SrTiO}_3$.

лекулярного насоса. Керамическая мишень диоксида церия диаметром 76 мм распылялась в атмосфере чистого кислорода при давлении $P_1 = 3.6$ Па. Время предварительного распыления, на закрытую заслонку составляло 15–20 мин, температура подложки (r -срез сапфира) $T_1 = 650^\circ\text{C}$, время напыления 2 ч. Полученные пленки при толщине 700–800 Å имели текстурированную структуру с ориентацией $[100]$ к поверхности подложки.

Пленки STO осаждались в атмосфере смеси $\text{Ar}+30\%\text{O}_2$ при давлении $P_2 = 3.6$ Па; материал мишени — стехиоме-

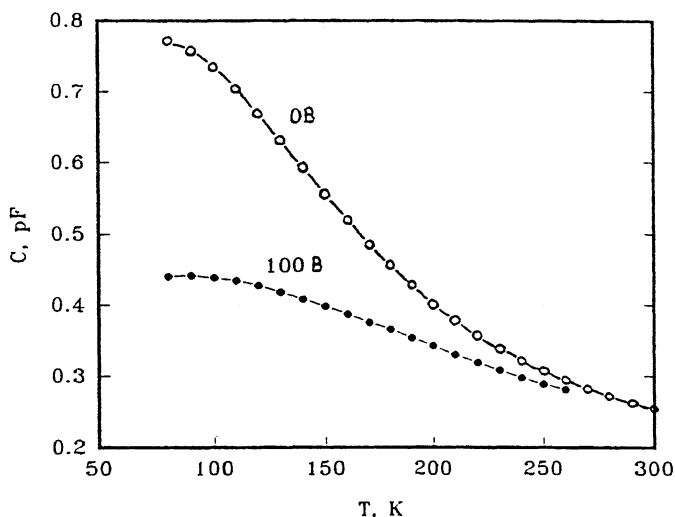

Рис. 2. Температурные зависимости емкости планарного конденсатора на основе структуры $\text{Al}_2\text{O}_3/\text{CeO}_2/\text{SrTiO}_3$.

тричный титанат стронция в виде керамического диска диаметром 76 мм. Использование турбомолекулярного насоса с азотной ловушкой в установке УКР-77-III позволяло обеспечить предельное давление остаточных газов $\sim 10^{-3}$ Па. Температура подложки (сапфир с подслоем CeO_2) в процессе напыления поддерживалась на уровне $T_s = 750^\circ\text{C}$. Скорость осаждения пленок STO составляла $\approx 30 \text{ \AA}/\text{мин}$. В данной работе в отличие от известных методов получения пленок STO [9,10] дополнительный отжиг в кислороде не проводился.

Рентгенограммы снимались дифрактометром "Geigerflex" серии D/maх — RC Rigaku на $\text{CuK}\alpha$ ($\lambda = 1.5418 \text{ \AA}$) излучении с монохроматором. Полученные рентгенограммы (рис. 1, а) показали наличие текстуры с преимущественной ориентацией $[200]$. На рис. 1, б приведены профили распределения основных элементов по толщине структуры $\text{Al}_2\text{O}_3/\text{CeO}_2/\text{SrTiO}_3$, полученные методом вторичной нейтральной масс-спектрометрии. Видно, что наличие буферного слоя CeO_2 приводит к существенному снижению содержания атомов Al в пленке STO. Морфология поверхности пленок STO оценивалась с помощью растрового электронного микроскопа. Анализ фотографий поверхности при увеличении в $2 \cdot 10^4$ не обнаружил четко обозначенных границ кристаллитов.

Для исследования диэлектрических свойств пленок STO были изготовлены конденсаторы планарной конструкции с медными пленочными электродами со следующими характерными геометрическими размерами: толщина пленки STO $h = 1$ мкм; ширина зазора между планарными электродами $s = 11$ мкм; длина зазора $l = 0.26$ мм. На рис. 2 приведены зависимости емкости конденсатора от температуры при двух значениях постоянного напряжения, приложенного к конденсатору ($U = 100$ В и $U = 0$ В), полученные на частоте $f = 1$ МГц. На основе измерений зависимостей $C(T)$ в диапазоне температур (77–300) К проведено сравнение диэлектрических характеристик пленочного и объемного монокристаллического титаната стронция. Сопоставление осуществлялось путем сравнения характерных констант феноменологической теории сегнетоэлектриков, основу которой составляет следующее разложение свободной энергии (F) сегнетоэлектрика в ряд по степеням поляризации (P):

$$F = F_0 + \frac{1}{2} \frac{T - T_c}{\epsilon_0 C_k} P^2 + \frac{1}{4} b P^4,$$

где $\epsilon_0 = 8.85 \cdot 10^{-12}$ Фм⁻¹, C_k , T_c — константа и температура Кюри соответственно; b — константа диэлектрической нелинейности ($b = \text{const}(T)$). При воздействии слабых электрических полей слагаемые в выражении с показателем степени $n \geq 4$ играют исчезающе малую роль. В этом случае температурная зависимость малосигнальной диэлектрической проницаемости ($\epsilon(T)$) описывается законом Кюри-Вейса. Для монокристаллических объемных образцов отклонение экспериментальных зависимостей ($\epsilon(T)$) от закона Кюри-Вейса наблюдается при температурах $T \leq 100$ К. Для исследованных пленок это отклонение обнаружено при $T \leq 150$ К. Значения параметров функции Кюри-Вейса и константы диэлектрической нелинейности при $T > 150$ К близки к соответствующим значениям для объемных монокристаллов SrTiO₃:

пленка STO:

$$C_k = (9.0 \pm 1.5) \cdot 10^4 \text{ К}; \quad T_c = (42 \pm 12) \text{ К};$$

$$b = (8.1 \pm 0.6) \cdot 10^9 \text{ м}^5 / \text{Cl}^2 \text{ F};$$

монокристалл STO:

$$C_k = 9.4 \cdot 10^4 \text{ К}; \quad T_c = 37 \text{ К};$$

$$b = 8.9 \cdot 10^9 \text{ м}^5 / \text{Cl}^2 \text{ F} \quad [^{11}].$$

Измерения активной составляющей проводимости конденсатора показали, что в области $T > 150$ К тангенс угла диэлектрических потерь не превышает значения, равного $3 \cdot 10^{-3}$. При температуре ниже 150 К диэлектрические потери плавно возрастают до значения 10^{-2} при $T = 78$ К. Таким образом, пленки SrTiO_3 на сапфире с буферным слоем CeO_2 имеют структурные и диэлектрические характеристики, сравнимые в области $T > 150$ К с характеристиками объемного монокристаллического титаната стронция, и могут быть использованы в электрически управляемых устройствах.

Авторы выражают благодарность О.Г. Вендику за внимание к работе и обсуждение результатов, В.С. Стрыканову за помощь в экспериментальном исследовании структуры и состава пленок. Работа выполнена при поддержке Государственной программы "Высокотемпературная сверхпроводимость" в рамках проектов "Фактор" и "Подслой".

Список литературы

- [1] *Сегнетоэлектрики в технике СВЧ* / Под ред. О.Г. Вендика. М.: Сов. радио, 1979. 272 с. с ил.
- [2] Vendik O.G., Mironenko I.G., Ter-Martirosyan L.T. // *Ferroelectrics*. 1993. V. 144. N 1-4. P. 33-43.
- [3] Gerblinder J., Meizner H. // *J. Appl. Phys.* 1990. V. 67. P. 7453.
- [4] Балашова Е.В., Гольцман Б.М., Ефимов Т.П. и др. // *ФТТ*. 1993. Т. 35. В. 2. С. 442-445.
- [5] Атаев Б.М., Камилев И.К., Рабаданов М.Х. // *Письма в ЖТФ*. 1990. Т. 16. В. 15-16. С. 61-65.
- [6] Wu X.D., Dye R.C., Muenchausen R.E. et al. // *Appl. Phys. Lett.* 1991. V. 58. P. 2165-2167.
- [7] Hollmann E.K., Zaitsev A.G., Loginov V.E. et al. // *J. Phys. D: Appl. Phys.* 1993. V. 26. P. 504-505.
- [8] Merchant P., Jacowitz R.D., Tibbs K. et al. // *Appl. Phys. Lett.* 1992. V. 60. P. 763.
- [9] Neung-Ho Cho, Seung-Hee Nam, Ho-Gi Kim // *J. Vac. Sci. Technol. A*. 1992. V. 10. P. 87-91.
- [10] Seung-Hee Nam, Ho-Gi Kim // *J. Appl. Phys.* 1992. V. 72. P. 2895-2899.
- [11] Борисовский К.Е., Прудан А.М. // *ФТТ*. 1989. Т. 31. В. 8. С. 53-56.

Санкт-Петербургский
государственный
университет

Поступило в Редакцию
31 июля 1995 г.